

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЈЕР

Книги
Германа Коха:

Ужин

Летний домик с бассейном

Размышления о Брюсе Кеннеди

Спаси нас, Мария Монтанелли

Звезда Одессы

Уважаемый господин М.

Герман
Кох

УВАЖАЕМЫЙ
ГОСПОДИН М.

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)-44
К 75

Herman Koch
GEACHTE HEER M.
Copyright © 2014 by Herman Koch
All rights reserved
Originally published by Ambo | Anthos Uitgevers,
Amsterdam

Перевод с нидерландского Ирины Бассиной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-11714-3

© И. Бассина, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

Памяти
Коотъе Кох-Лал
(1914–1971)
и
Германа Коха
(1903–1978)

Хейнс (*экипажу*). Держать тягу. Правильно.

Удерживать левую рукоятку.

Второй пилот. Есть удерживать левую рукоятку!

Диспетчер. В конце взлетно-посадочной полосы как раз широкое поле.

Неустановленный голос в кабине. Левую рукоятку, левую, левую, левую, левую...

Неустановленный голос в кабине. Боже!

Пассажирский салон. Звук соударения.

Малькольм Макферсон. Черный ящик

Тот, кто считает, что узнал себя или кого-то другого в одном или нескольких персонажах этой книги, вероятно, прав.

Город Амстердам в Нидерландах имеется.

СМЕРТНОСТЬ
СРЕДИ УЧИТЕЛЕЙ

1

Уважаемый господин М.

Для начала хочу сообщить вам, что теперь мне лучше. Делаю это потому, что вы, наверное, и не знаете, что когда-то было хуже. Даже гораздо хуже, но к этому я еще вернусь.

В своих книгах вы постоянно описываете лица, но вот попробуйте описать мое. Здесь, внизу, у общей входной двери, или в лифте вы мне вежливо киваете, но на улице, и в супермаркете, и всего несколько дней назад в ресторане «Ла Б.», где вы сидели с женой, вы не проявляли никаких признаков узнавания.

Могу себе представить, что взгляд писателя большую часть времени направлен внутрь, но тогда вы не должны даже пытаться описывать в своих книгах какие-то лица. Описания лиц сильно устарели, как и описания пейзажей, так что тут я прав. Да вы и сам, скажем без обиняков, тоже сильно устарели, я имею в виду не только возраст — можно быть старым, но вовсе не устаревшим, — а вы и постарели, и устарели.

Вы с женой сидели за столиком у окна. Как всегда. Я сидел у стойки бара — тоже как всегда. Я как раз делал глоток, когда ваш взгляд скользнул по моему лицу, но вы меня не узнали. Потом ваша жена посмотрела в мою сторону и улыбнулась, и тогда вы наклонились к ней и что-то спросили, после чего вы мне все-таки кивнули, со второго раза.

У женщин более цепкая память на лица. Прежде всего на мужские. Женщинам не нужно описывать лица, достаточно запомнить их. Они с первого взгляда понимают, сильное это лицо или слабое, возникнет ли у них хоть малейшее желание носить в своем теле ребенка от такого лица. Женщины охраняют силу биологического вида. Ваша жена тоже когда-то посмотрела на вас с этой точки зрения и решила, что ваше лицо достаточно сильно — что оно не подвергнет вид опасности.

То, что ваша жена захотела вырастить в своем теле дочь, которая, по теории вероятностей, могла получить наполовину ваше лицо, можете рассматривать как комплимент. Может быть, самый большой комплимент, который женщина может сделать мужчине.

Да, мне лучше. Сегодня утром, когда я смотрел, как вы помогаете ей устроиться с багажом в такси, я в самом деле не мог сдержать улыбку. У вас красивая жена. Красивая и молодая. Насчет разницы в возрасте я не позволяю себе никаких оценок. У писателя должна быть красивая и молодая жена. Точнее сказать, писатель имеет право на красивую и молодую жену.

Писатель, конечно, ничего не должен. Писатель должен писать книги. Но красивая и молодая жена может ему в этом помочь. Прежде всего, если это жена, которая полностью списывает себя со счетов, которая сидит на его таланте, как наседка на яйцах, и прогоняет любого, кто приближается к гнезду; которая ходит по дому на цыпочках, пока муж сидит в своем кабинете, и только в назначенное время проскальзывает через щелочку в дверь с чашкой чаю и блюдечком шоколадных конфет; которая за столом удовлетворяется невнятным бормотанием в ответ на свои вопросы, которая знает, что ей лучше

совсем ничего ему не говорить, даже когда они выходят из дому в ресторан на ближайшем углу, потому что ведь в его голове разыгрываются сцены, где ей, с ее ограниченным кругом идей — с ее ограниченным женским кругом идей, — места нет.

Сегодня утром я смотрел со своего балкона на вас и вашу жену и мне в голову приходили такие мысли. Я изучал ваши движения: как вы открываете перед ней дверь такси — как всегда, галантно, но, как всегда, нарочито заученно, так натужно и неуклюже, будто само ваше тело сопротивляется вашему присутствию. Все могут выучить танцевальные па, не каждый может по-настоящему танцевать. Сегодня утром разницу в возрасте между вами и вашей женой можно было выразить разве что в световых годах. Рядом с ней вы наводите меня на мысль о темной потрескавшейся репродукции с картины семнадцатого века рядом с залитой солнцем открыткой.

Однако смотрел я прежде всего на вашу жену. И снова видел, как она красива. В своих белых кроссовках, белой футболке и синих джинсах она танцевала передо мной танец, который вы в такие минуты, как эта, похоже, едва ли можете оценить. Я смотрел на противосолнечные очки, сдвинутые на макушку, — волосы заколоты за ушами — и по всему, по всем движениям ее тела было видно возбуждение от приближающегося отъезда, которое делало ее еще красивее, чем обычно.

Казалось, будто и выбором одежды, и мельчайшими жестами она предвкушает приезд на место. И, глядя на нее с балкона, я на краткий миг увидел ослепительный песок и медленно перекатывающуюся по раковинам морскую воду, отраженную в появлении вашей жены, которая уже в следующую секунду исчезла из моего поля зрения — из нашего поля зрения — на заднем сиденье такси.

ГЕРМАН КОХ

Как долго ее не будет? Неделю? Две? Не так уж это и важно. Вы один, это самое главное. Недели должно хватить.

Да, у меня есть на вас определенные планы, господин М. Может быть, вы думаете, что остались один, но с сегодняшнего дня я тоже здесь. В известном смысле я, конечно, был здесь всегда, но теперь я здесь по-настоящему. Я здесь и пока больше не отлучусь.

Желаю вам доброй ночи — вашей первой ночи в одиночестве. Я выключаю свет, но остаюсь при вас.

2

Утром я был в книжном магазине. Она до сих пор лежит возле кассы, но это вы, наверное, уже знаете. Мне кажется, вы относитесь к той категории писателей, которые в книжном магазине прежде всего смотрят, сколько сантиметров на полке занимают их собственные произведения. Думаю, вы не постесняетесь и у продавца спросить, как идут дела. Или в последние годы вы стали робеть?

Так или иначе, а возле кассы еще лежит высокая стопка. Там был даже потенциальный покупатель, который взял из стопки один экземпляр и повертел его в руках, как будто пытался оценить значимость книги по весу. Я едва удержался, чтобы не сказать что-нибудь. «Положите обратно, она не стоит внимания». Или: «Весьма рекомендую, это шедевр».

Но я не смог быстро сделать выбор между этими крайностями, поэтому не сказал ничего. Наверное, причина в той высокой стопке возле кассы, которая говорила сама за себя. Ведь все, что высокой стопкой лежит возле кассы, — это шедевр. Или совсем наоборот. А середины нет.

Пока тот покупатель стоял с вашей книгой в руках, я мельком увидел вашу фотографию на задней стороне обложки. Я всегда замечал что-то непристойное во взгляде, которым вы заглядываете в мир. Это взгляд человека, который издевательски медленно раздевается на пляже, где полно людей, — совершен-

но бесстыдно, потому что ему все равно, что на него смотрят. Вы не смотрите читателю в глаза, вы прежде всего побуждаете его посмотреть на вас — и *продолжать* смотреть на вас. Это как игра в гляделки, в которой читатель всегда проигрывает.

Впрочем, я еще не спросил, как вам спалось ночью. И что вы сделали с внезапно освободившимся местом в постели. Так и лежали на своей половине или подвинулись поближе к серединке?

Вчера вечером вы включили музыку: компакт-диск, который вы никогда не ставили при жене. Я слышал ваши шаги по всей квартире, — как будто вам хотелось убедиться в том, что вы в самом деле один, — вы повсюду открывали окна, а потом еще и балконные двери. Вы пытались что-то прогнать или изгнать? Может быть, ее запах? Влюбленные прижимают к лицу одежду любимых, когда тех нет рядом. Люди, чья любовь себя изжила, раскрывают окна, словно для того, чтобы проветрить старый костюм, который слишком долго провисел в нафталине, зная при этом, что больше никогда не будут его носить.

Вы стояли на балконе, и мне было слышно, что вы подпевае. Сам-то я подобной музыкой не увлекаюсь, но понимаю, что человек, которому нравится такая музыка, пишет именно такие книги. Кстати, она звучала чересчур громко, на грани нарушения тишины и покоя в доме. Но я не мелочусь в таких вещах. Не хотелось портить вам первый одинокий вечер.

А почему, собственно, вы тогда не осмелились спуститься ко мне, чтобы сделать замечание по поводу слишком громкой музыки? Почему вы послали жену?

— Мой муж — писатель, — сказала она. — Ему мешает шум.

Я пригласил ее войти, но она сделала лишь несколько шагов и остановилась в прихожей. Я видел, что она чуть подалась вперед, что она попыталась окинуть мою квартиру мимолетным взглядом. А я смотрел на ее лицо, одновременно что-то вдыхая — что-то такое, что не хотелось отпускать.

Через несколько часов, когда я уже собирался лечь спать и проходил через прихожую, этот запах все еще был там. Я долго простоял в темноте, пока не перестал его чувствовать. И во всяком случае я не открывал окна и двери, чтобы изгнать ее запах. Я терпеливо ждал, пока этот аромат сам выберет время, чтобы уйти.

Она и в самом деле уже не та девочка, которая приходила тогда взять у вас интервью для школьной газеты, в тот вечер я мог убедиться в этом воочию. Как же вы сами-то об этом сказали? «Однажды она пришла — с блокнотом под мышкой и целым списком вопросов, которые все еще так и не задала».

Каким был ее первый вопрос, после того как она переступила ваш порог? «Почему вы пишете»? Школьницы чаще всего спрашивают об этом. А что вы ответили? И что вы ответили бы на этот вопрос сейчас?

За столом вы обычно храните молчание. Не то чтобы я мог разобрать слова, если вы действительно беседуете, но голоса без труда проникают через потолок. Я слышу стук приборов по тарелкам, а летом, когда у вас открыты окна, мне даже слышно, как наполняются бокалы.

Пока ваш рот тщательно пережевывает пищу, голова остается в кабинете. Вы не можете рассказать, чем заняты. Жена не поймет, она же, в конце концов, женщина.

Так обычно проходят ваши ужины — в молчании, изредка нарушаемом вопросами. Я не слышу,

что именно она спрашивает, я слышу, что она задает вопросы. Вопросы, на которые вы отвечаете движением головы.

Когда я не слышу ответа, вы делаете движение головой; сама голова в кабинете, говорить она не может, только двигаться.

Позже, когда вы поднимаетесь из-за стола, ваша жена наводит порядок, убирает бокалы и тарелки в посудомоечную машину. Потом она отправляется в комнату, выходящую окнами на улицу, где остается до тех пор, пока не приходит время лечь спать.

Я все еще не понимаю, как она в одиночестве проводит часы в той комнате. Читает ли она книгу? Смотрит ли телевизор, убавив звук до самого тихого или вовсе выключив?

Часто я представляю себе, что она там просто сидит — женщина в кресле; жизнь, проходящая, как движутся стрелки часов, на которые никто не посмотрит, чтобы узнать время.

А между тем вы заметите, что я поставил музыку. Это точно не ваша музыка. Регулятор громкости на моем музыкальном центре стоит примерно так же, как в тот вечер, когда ваша жена пришла спросить, нельзя ли потише.

Я знаю, что вы в принципе не спуститесь вниз. Вам надо иметь возможность кого-нибудь послать, вы не из тех, кто спускается сам. Поэтому я поворачиваю регулятор еще немножко. И сейчас звук, я думаю, можно охарактеризовать как нарушение тишины и покоя в доме.

У меня нет никакого разработанного плана. Но так или иначе, а мне жаль, что такая красивая и молодая женщина засиживается в вашем обществе, что она в вашем обществе увядает.

Теперь я все-таки слышу звонок, вы оказались шустрее, чем я думал.

УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН М.

— Вы не могли бы сделать музыку потише?

Не буду даже пытаться описать ваше лицо, описание лиц я охотно предоставляю вам.

— Конечно, — говорю я.

Закрыв дверь прямо перед вашим лицом — вашим неопианным лицом, — я убавил звук. Потом повернул регулятор громкости обратно. Держу пари, что вы не спуститесь вниз еще раз.

Я угадал.

Завтра вы должны подписывать свои книги в магазине, я видел афишу с объявлением, висящую в витрине. Интересно, очередь будет длинная или нет? Или вообще не будет очереди? Иногда высокие стопки возле кассы не говорят совсем ни о чем. То идет дождь, то погода хорошая.

— Наверное, это из-за погоды, — скажет вам продавщица, если никто не придет.

И все же кто-то придет. Приду я.

Завтра увидимся.

Оглавление

Смертность среди учителей	7
Почему вы пишете?	93
Жизнь ради смерти	153
Все дело в книге	285
Учитель у доски	361

Кох Г.

К 75 Уважаемый господин М. : роман / Герман Кох ; пер. с нидерл. И. Бассиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 448 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-11714-3

Герман Кох вошел в десятку самых читаемых писателей Европы; его роман «Ужин» был переведен на тридцать семь языков, разошелся тиражом в полтора миллиона экземпляров и был экранизирован в его родной Голландии, а голливудская экранизация, предполагавшаяся как режиссерский дебют Кейт Бланшетт, выходит на экраны в 2017 году (в ролях Ричард Гир, Лора Линни, Стив Куган, Ребекка Холл, Хлоя Севиньи).

В новом романе «Уважаемый господин М.» Герман Кох с характерным блеском и безжалостным вниманием к деталям исследует свои привычные темы: любовь и дружба, ревность и зависть. Итак, познакомьтесь с господином М. Он знаменитый в прошлом писатель. Много лет назад он прославился романом, основанным на реальном происшествии — таинственном исчезновении учителя истории после скандального романа с одной из учениц. Теперь же о господине М. все забыли — кроме соседа снизу, который не спускает с него глаз и явно что-то знает о той давней загадке...

Впервые на русском!

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)-44

Литературно-художественное издание

ГЕРМАН КОХ
УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН М.

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Юлия Микоян
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Хуторная, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.06.2017. Формат издания 84 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,84.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

YABA1974101R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/